

Эпиграф.

Геннадий Жуков

Я думал: "эта странная причуда,
Сплетение боли, сумрака, тоски...
Но, Боже, как крыла её легки,
Но, Боже, как крыла её... Откуда?.."

Я думал. Дождь был. Думал я: "Откуда?"
В мой разум горный, будто в монастырь,
Влетела эта рыжая в печали
Распутница с протяжными очами,
Пугливая, как ласковый упырь.

Она стучалась в черепе, как в зале,
Где образа Мадонн её пугали
Приверженностью к браку и морали,
Приверженностью к браку и семье.
Она стучалась в гулкой голове,
Она стучалась в гулкой голове.

Я думал. Дождь был. Думал я: "Откуда,
Откуда эта странная причуда,
Откуда эта пассия повес?"
Я думал, думал, думал.
Дождь был. Рыжий дождь с небес.

Слова и музыка - Геннадий Жуков. **Над градом ломкого стекла...**

Над градом ломкого стекла луна висела,
Степь, - круг серебряный, - цвела.
А он без дела лез на забор, лез в крапиву,
В окно чужое.
Пошёл на свечи сквозь листву,
Пошёл на свечи сквозь листву.
Теперь нас двое.

Нас было много, я, судьба, и всё такое.
Не вдруг, не вдруг приехал друг.
Теперь нас двое.
Любови руки целовал, и всё такое.
Пил чай, смешное рисовал,
Теперь нас двое.

Судьба уснула и ушла, устала с нами.
А он на краешке стола сидел, болтал ногами.
Там далеко замкнулся круг его любви.
И всех судеб его, его, и всё такое.
И всё твердил о малых сих, - осточертело.
Нас было двое на двоих,
Такое дело.

Лежал на крыше, на луне и под луною.
А я уснул, а он во сне сошёл, сошёл с росой.
Какая невидаль - поэт, их стало много.
Судьба, дорога, день, обет, любовь до гроба.

Какая невидаль - поэт, нас стало много.
Судьба, дорога, день, обет, любовь до гроба.

Текст набран по аудиозаписи.